

К проблеме функционирования словосочетания «террористическая активность» в текстах СМИ

Г. Н. Трофимова

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198, Москва, Россия. E-mail: gnt@mail.ru

Статья посвящена исследованию проблемы смыслообразования в журналистских текстах в ситуации возникновения и функционирования словосочетания «террористическая активность». Опираясь на исследования в области терминологии, семантики и лексикологии, автор реализует подробный лексико-семантический, словообразовательный и стилистический анализ данного словосочетания, затем рассматривает его на конкретных примерах из текстов СМИ и дополняет исследование данными проведенного опроса о восприятии и понимании словосочетания в массовой аудитории. В итоге автор приходит к выводу о том, что формирование словосочетания «террористическая активность» и его функционирование в текстах СМИ происходит спонтанно и приводит к размыванию четкости и однозначности смысла. Отобранные примеры показывают, что частотность использования этого словосочетания в журналистских текстах, освещающих горячие события общественно-политической жизни, способствует тому, что оно приобретает характер устойчивого выражения, но смысловые нюансы оставляют возможность для разночтения, которая осложняет проведение лингвистических экспертиз подобных текстов. Таким образом СМИ оказывают существенное влияние на современные процессы терминологизации, формируют группу псевдотерминов, которые не соответствуют основным признакам термина как лексической языковой единицы, но претендуют на терминологическую роль в журналистском тексте.

Ключевые слова: террористическая активность; термин; стиль СМИ; общественно-политический дискурс.

On the Problem of the Functioning of the Phrase “Terrorist Activity” in Media Texts

G.N.Trofimova

RUDN University

6 Miklukho-Maklaya st., 117198, Moscow, Russia, E-mail: gnt@mail.ru

The article is concerned with the study of the problem of meaning in journalistic texts in the situation of the origination and functioning of the phrase “terrorist activity”. Based on research in the field of terminology, semantics and lexicology, the author implements a detailed lexico-semantic, word-formation and stylistic analysis of this phrase, then considers it with specific examples from media texts and supplements the study with the data from the survey on the perception and understanding of phrase in the mass audience. As a result, the author comes to the conclusion that the formation of the phrase “terrorist activity” and its functioning in media texts occurs spontaneously and leads to erosion of the clarity and unambiguity of meaning. Analyzing relevant examples, the author shows that the frequency of use of this phrase in journalistic texts covering the hot events of socio-political life contributes to the fact that it acquires the character of a set phrase, but the semantic nuances leave room for misunderstanding, which complicates conducting linguistic examination of such texts. The author emphasizes that in this way the media have a significant impact on modern terminological processes, form a group of pseudo-terms that do not answer the main features of the term as a lexical unit of language, but claim a terminological role in the journalistic text.

Key words: terrorist activity; term; media style; socio-political discourse.

Одной из значимых стиливых примет современных СМИ является создание и распространение так называемых оперативных номинаций или новых слов текущего момента (например, мавродиевка). Словосочетание «террористическая активность» появилось в речевом обиходе СМИ и распространилось в речевых ситуациях общественно-политического дискурса по нескольким причинам.

Политизация общественной жизни в России, да и во всем мире, определила тенденцию современных СМИ к сверхактивной актуализации в журналистских текстах языковых единиц из сферы общественно-политической лексики. Словосочетание «террористическая активность» часто фигурирует сегодня и в журналистских текстах, и в официально-деловой документации, и в текстах юридической практики, требующих особенно четкой определенности.

В современном обществе, в условиях активного нарастания интенсивности и экстенсивности информационных потоков, возрастает роль СМИ в формировании информационной картины дня, толковании и интерпретации общественно значимых смыслов, пригодных для преобразования несущей их информации в знание, общественное мнение и ценностные ориентиры. Информационные технологии и

активно способствуют ускоренному распространению, вхождению в общепотребительную лексику и внедрению в общественное сознание часто употребляемых слов, словосочетаний, выражений и высказываний.

Особенно важна точность в определении терминов общественно-политической сферы, которые активно используются в текстах СМИ, освещающих события в международной жизни, так как именно с помощью этих терминов осуществляется интерпретация действительности на концептуальном уровне. В сфере общественно-политического дискурса многократно повторяющаяся терминология приобретает особую силу воздействия, актуализирует и концентрирует текстовые ключевые смыслы, придает журналистскому тексту эффект содержательности, фактологичности, достоверности, объективности.

В целом такая ситуация приводит к размыванию границ между терминами и общепотребительными словами. Тем более что в языкознании не существует единого мнения о сущности понятия «термин».

Действительно, словосочетание «террористическая активность», на первый взгляд, можно отнести к разряду терминов, поскольку, по мнению Н.И. Кондакова, «термином называется специальное слово или выражение, принятое для обозначения чего-нибудь в той или иной среде или профессии» [Кондаков 1975: 278]. Стремление к точности и однозначности, безусловно, является одним из основных качеств термина. Если Д.С. Лотте утверждает, что термин, в отличие от обычного слова, всегда выражает строго фиксированное понятие, должен быть краток и лишен многозначности [цит. по Татаринов 1996: 30], то словосочетание «террористическая активность», казалось бы, отвечает и этим требованиям. Для А.В. Суперанской в термине также важна его специальность и способность стать основным понятийным элементом языка для специальных целей [Суперанская, Подольская, Васильева 2003: 14]. Следовательно, в этих рамках наше словосочетание вполне можно было бы действительно считать терминологическим, то есть специальным, стремящимся к однозначному выражению понятия или называнию вещей и употребляющимся в определенных условиях.

Для того чтобы проверить данное предположение, следует провести смысловую и словообразовательный анализ этого словосочетания, а затем проанализировать его употребление в журналистских текстах. Для этого необходимо воспользоваться методами лексико-семантического, а также словообразовательного анализа, результаты которого можно проверить с помощью метода лингвистического анализа текстов СМИ, а затем верифицировать их в обобщении опроса об особенностях восприятия данного словосочетания в среде массовой аудитории.

Значение слова – это важнейшая составляющая часть языка, поскольку, по справедливому утверждению Л.А.Новикова, «выражение и восприятие смысла представляют, по существу, главную и конечную цель любого языка» [Новиков 1982: 85]. На протяжении всего XX века исследователи рассматривали значение и в противопоставлении смыслу [Katz 1972: 331], и как отношение слова к обозначаемому им предмету [Реформатский 1996: 147], но наиболее важным в определении значения становится отражение действительности в языке, смысловое содержание знака, наконец, отображение предмета, явления или отношения в сознании [Соссюр 1977: 152].

Значение словосочетания «террористическая активность» может быть выявлено в процессе его лексико-семантического анализа. Данное словосочетание состоит из двух лексем: «террористический» и «активность». Между собой данные лексемы находятся в синтаксических отношениях согласования, подразумевающих под собой ситуацию, в которой с главным словом, коим в данном случае является отвлеченное существительное «активность», в роде, числе и падеже согласуется зависимое от него слово «террористический».

Слово «акт» происходит от лат. *actus* — действие, в латинском языке означает «деяние, совершенное кем-либо», «единичное проявление какой-либо деятельности; действие», «поступок» (историко-этимологический словарь латинских заимствований [Тамерьян 2009], энциклопедический словарь [Большой энциклопедический словарь: URL], а также Вестминстерский словарь теологических терминов [Мак-Ким 2004: 43]), единичное действие, отдельное проявление какой-нибудь деятельности (книж.), поступок, проявление в действии [Ушаков 1994: URL; Ожегов, Шведова 1999: URL; Ефремова 2000: 29].

Образованное от слова «акт» прилагательное «активный» должно иметь схожие с ним значения, что и подтверждается словарными определениями данного слова: деятельный, энергичный, принимающий усиленное участие в чем-нибудь, проявляющийся в воздействии на что-нибудь [Ушаков 1994: URL; Алабугин 2015; Ожегов, Шведова 1999: URL; Ефремова 2000].

Наконец, слово «активность» образовано от качественного прилагательного «активный» с помощью словообразовательного суффикса «-ость», имеющего в русском языкознании значение отвлеченного признака, состояния или свойства. Согласно словарям, лексема «активность» означает состояние человека, желание действовать, энергичную, активную, усиленную деятельность, деятельное участие в чём-либо [Ожегов, Шведова 1999; Ушаков 1994: URL; Ефремова 2000; Евгеньева 1984: URL].

Функционирование в русском языке слова «террористический» также сопровождается формированием словообразовательной цепочки «террор – терроризировать – террорист – терроризм – террористический». Лексема «террор» объясняется в словарях как устрашение своих политических противников, выражающееся в физической расправе, вплоть до уничтожения; жестокое запугивание, насилие [Ожегов, Шведова 1999: URL; Ефремова 2000, Ушаков 1994: URL].

Глагол «терроризировать» означает запугать (-гивать) чем-нибудь, держать в состоянии постоянного страха [Ожегов, Шведова 1999: URL]. От глагола «терроризировать» образованы существительные «террорист» и «терроризм». Лексема «терроризм» определяется в толковых словарях русского языка схоже: тактика, политика и практика террора; деятельность террористов. Соответственно, лексема «террорист» реализуется в русском языке в следующих значениях: участник или сторонник актов индивидуального террора [Ожегов, Шведова 1999: URL]; приверженец терроризма, участник террористических актов [Ефремова 2000].

Наконец, относительное прилагательное «террористический» образовано от существительного «террорист» со следующими значениями: соотносящийся по значению с существительными «террор, терроризм, террорист», связанный с ними, свойственный террору, терроризму, террористу, характерный для них, состоящий из террористов [Ефремова 2000].

Таким образом, лексико-семантический анализ определяет значение словосочетания «террористическая активность» следующим образом: состояние приверженцев, сторонников и участников террора, желающих деятельно, энергично, усиленно и интенсивно держать кого-либо в состоянии постоянного страха, запугивания, угрозы физической расправы, физического насилия вплоть до уничтожения; энергичная, усиленная и интенсивная деятельность приверженцев, сторонников и участников террора, желающих держать кого-либо в состоянии постоянного страха, запугивания, угрозы физической расправы, физического насилия вплоть до уничтожения.

В то же время объективность требует рассмотреть данное словосочетание на словообразовательном уровне.

Словообразовательный анализ слова «террористический» показывает, что оно образовано не от конкретного существительного «террорист», а от относительного существительного слова «терроризм» с помощью суффикса «-ическ-», который под ударением при добавлении к основе «терроризм» образует имя прилагательное со значением свойственности тому, характерности для того, что

названо мотивирующим словом, в качестве которого выступает нарицательное имя существительное, обозначающее отвлеченное понятие. Значит, словосочетание «террористическая активность» означает не активность террористов, а активность, которой свойственен террористический характер. В этом случае сопричастность активности с деятельностью террористов не очевидна и не может быть однозначно атрибутирована в качестве термина.

От лексемы же «террорист» прилагательное образуется с помощью суффикса «-ск-» - «террористский», - и в сочетании с существительным «активность» образует значение принадлежности «активность террористов», что однозначно указывает на деятельность террористов.

Обратимся к функционированию словосочетания «террористическая активность» в текстах СМИ.

1. В связи со всплеском террористической активности, в израильских СМИ началось обсуждение возможной отмены конкурса Евровидения, который должен пройти в Тель-Авиве в середине мая (Больше 400 ракет выпущено по Израилу. Евровидение под угрозой? - 05.05.2019 в 10:28 - <https://mkisrael.co.il/incident/2019/05/05/bolshe-400-raket-vypushheno-po-izrailyu-evrovidenie-pod-ugrozoj.html>). В данном примере журналист предположительно употребляет исследуемое словосочетание в значении «активность террористов», хотя лингвистических показаний к этому не наблюдается. Принадлежность активности к деятельности террористов отнюдь не очевидна.

2. Вчера работник российского дипломатического представительства рассказал СМИ: «За прошедшие три месяца террористическая активность в стране только нарастает (Россиянам не рекомендуют посещать Великобританию 26.05.2017 18:07 - <https://lentachel.ru/news/2017/05/26/rossiyanam-ne-rekomenduyut-poseshchat-velikobritaniyu.html#hcq=5A7ArRr>). В данном случае в публикации также наблюдается размывание смысла исследуемого выражения, так как оно не предполагает однозначной принадлежности к деятельности террористов.

3. Если наблюдать только за общедоступной информацией в СМИ, видно, что террористическая подготовительная активность (1) в течение последних лет непрерывно нарастает. Добавим явное усиление активности террористов (2) в России и в соседних странах, интенсивную вербовку ими неопитов, и становится ясно, что враг шутить не намерен (Теракт без ответственности. Специалисты по антитеррору объяснили, почему ни одна из организаций до сих пор не заявила о своей причастности к взрыву в Петербурге 6 апреля 2017, 00:01 Андрей Филатов 4125 <https://iz.ru/news/677186>). В приведенном примере употреблены рядом два варианта, между которыми автор явно ставит знак синонимичности и использует их как варианты одного и того же значения. Однако разница между этими двумя вариантами очевидна. В первом случае смысловым центром является существительное «активность», а прилагательное «террористическая» лишь определяет характер активности. В то время как во втором случае смысловая значимость распределяется равномерно на оба существительных – «активность» и «террористов». При этом наблюдается четкая соотнесенность принадлежности (активность чья? – террористов).

4. Максимальная огласка диверсионно-террористической активности Киева в СМИ (Украинские диверсанты из Крыма не возвращаются - 19:03 21.11.2016 (обновлено: 19:07 21.11.2016) 62416 - <https://ria.ru/20161121/1481840018.html>). В данном примере речь идет об активности Киева (прием метонимии подразумевает под номинацией «Киев» соответствующие структуры руководства Украиной), которая, по мнению журналиста, является диверсионно-террористической. В то же время нельзя однозначно утверждать, что автор считает киевскую власть диверсантами и террористами.

5. Пристальное внимание к Турции со стороны немецких СМИ обусловлено, скорее всего, в первую очередь возросшей террористической активностью «Исламского государства» и курдов... (Говорит Германия: турецкий Первомай - <https://rustelegraph.ru/news/2016-05-02/Govorit-Germaniya-turetskii-Pervomai-56532/>). Смысл исследуемого словосочетания в этом примере расширяется за счет присоединения к главному слову «активность» управляемого им словосочетания «Исламского государства» и курдов, которое, тем не менее, не проясняет соотнесенности между активностью и террористической деятельностью.

6. На том же "Правительственном часе" Игорь Барinov рассказал о террористической активности в регионах и роли СМИ в разжигании конфликтов (Глава ФАДН признался, что не прочь стать министром - <http://nazaccent.ru/content/19961-glava-fadn-priznalsya-chto-ne-proch.html>). Подобное употребление исследуемого словосочетания приближается к эвфемизму, которым заменяется однозначное указание на акторов террористической деятельности, так как в данном случае речь идет об активности террористического характера без обозначения реальных лиц, стоящих за ней.

Опрос среди представителей массовой аудитории по поводу понимания словосочетания «террористическая активность» в приведенных примерах показал следующие результаты: из 80-ти опрошенных 90% поняли это словосочетание как «активность террористов» и лишь 10% высказали предположение о том, что «террористическая активность» и «активность террористов» - это не одно и то же по смысловым конфигурациям и их употреблению в коммуникативных ситуациях.

Итак, проведенное исследование показало, что формирование словосочетания «террористическая активность» и его функционирование в текстах СМИ происходит спонтанно и приводит к размыванию четкости и однозначности смысла. Частотность использования этого словосочетания в журналистских текстах, освещающих горячие события общественно-политической жизни, способствует тому, что оно приобретает характер устойчивого выражения. Но смысловые нюансы оставляют возможность для разночтения, которая осложняет проведение лингвистических экспертиз подобных текстов. Таким образом, на современные процессы терминологизации существенное влияние оказывают СМИ. Они формируют группу псевдотерминов, которые не соответствуют основным признакам термина как лексической языковой единицы, но претендуют на терминологическую роль в журналистском тексте.

Литература

1. Алабугина Ю.В. Толковый словарь русского языка. М., 2015.
2. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 2004. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/encyclopedic/>
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1975.
5. Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004.
6. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М., 1982.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1999. URL: <https://slovarozhegova.ru/>
8. Реформатский А.А. Введение в языковедение/ Под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
9. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.

10. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология. М., 2003.
11. Тамерьян Т.Ю. Историко-этимологический словарь латинских заимствований: Учебное пособие / Под ред. Т.А. Гуриева. Владикавказ, 2009. URL: http://tamertu.narod.ru/Tamerian_slovar.htm
12. Татаринов В.А. Исторические и теоретические основания терминоведения как отрасли отечественного языкознания: дис... д-ра филол. н. – М., 1996.
13. Тезаурус русской деловой лексики. М., 2006. URL: <https://slovar.cc/rus/tezaurus-del.html>
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981–1984. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/>
15. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. /Под редакцией Д.Н. Ушакова. М., 1994. URL: <https://ushakovdictionary.ru/>
16. Katz J.J. Semantik Theory. New York, Evanston, San Francisco, London, 1972.

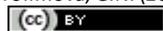
References

1. Alabugina Yu.V. Explanatory dictionary of the Russian language. М., 2015. (in Russian).
2. Dictionary of the Russian language: In 4 volumes / Ed. A.P. Evgenieva. - 2nd ed., Rev. and add. - М., 1981–1984. URL: <http://www.xn--80aacc4bir7b.xn--p1ai/> (in Russian).
3. Efremova T.F. The new dictionary of the Russian language. Interpretative and derivational. М., 2000. (in Russian).
4. Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 4 vols. / Edited by D.N. Ushakov. М., 1994. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (in Russian).
5. Great Encyclopedic Dictionary / Edited by A.M. Prokhorov. М., 2004. URL: <http://znachenieslova.ru/slovar/encyclopedic/> (in Russian).
6. Katz J.J. Semantik Theory / New York, Evanston, San Francisco, 1972.
7. Kondakov N.I. Logical Dictionary. М., 1975. (in Russian).
8. McKim Donald C. Westminster Dictionary of Theological Terms. М., 2004. (in Russian).
9. Novikov L.A. Semantics of the Russian language: textbook. М., 1982. (in Russian).
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions. М., 1999. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (in Russian).
11. Reformatsky A.A. Introduction to Linguistics / Ed. V.A. Vinogradov. М., 1996. (in Russian).
12. Saussure F. de. Proceedings in linguistics. М., 1977 (in Russian).
13. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. General terminology. М., 2003. (in Russian).
14. Tameryan T.Yu. Historical and etymological dictionary of Latin borrowings: Textbook / Ed. T.A. Guriev. Vladikavkaz, 2009. URL: http://tamertu.narod.ru/Tamerian_slovar.htm (in Russian).
15. Tatarinov V.A. Historical and theoretical foundations of terminology as a branch of Russian linguistics: dis ... Dr. filol. М., 1996. (in Russian).
16. Thesaurus of Russian business vocabulary. М., 2006. URL: <https://slovar.cc/rus/tezaurus-del.html> (in Russian).

Citation:

Трофимова, Г.Н. К проблеме функционирования словосочетания «террористическая активность» в текстах СМИ. // Юрислингвистика. – 2020. – 15. – С. 22-25.

Trofimova, G.N. (2020). On the Problem of the Functioning of the Phrase "Terrorist Activity" in Media Texts. Legal Linguistics, 15, 22-25.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License